

— Сделай еще одну партию Пилюль Жизни.

Цзэн Дэфан велел мальчику на побегушках принести набор лекарственных трав для изготовления пилюли Жизни и передал его Чэнь Фэю.

Чэнь Фэй не стал отказываться. Он очистил печь для изготовления пилюль и просто обработал лекарственные ингредиенты, после чего бросил их в печь. По сравнению с прежней непривычкой, движения Чэнь Фэя стали более умелыми.

В то же время он исправил одну или две ошибки в процессе обработки пилюль, которые он намеренно показал ранее. Глаза Цзэн Дэфана загорелись, когда он увидел эти два исправления.

Время шло, и из печи для приготовления пилюль доносился слабый аромат лекарств. Пятнадцать минут пролетели очень быстро. Чэнь Фэй открыл крышку печи и достал пилюлю Жизни.

По сравнению с первой Пилюлей Жизни, на этот раз пилюля была немного мягче. Кроме того, в ней было меньше лекарственных трав, которые не успели расплавиться.

На взгляд обывателя, эта пилюля не сильно отличалась от предыдущей, но на взгляд Цзэн Дэфана, разница между ними была огромной.

Цзэн Дэфан посмотрел на Пилюлю Жизни в своей руке, а затем поднял глаза на Чэнь Фэя. Он не мог скрыть восхищения в своих глазах.

Чэнь Фэй на глазах у Цзэн Дэфана отточил две партии Пилюль Жизни, и его прогресс был очевиден.

Это доказывало, что талант Чэнь Фэя в алхимии был действительно редким. Цзэн Дэфан проработал в Медицинском зале Цинчжэн столько лет, и мало кто мог сравниться с Чэнь Фэем по таланту.

Конечно, в данный момент его нельзя было назвать гением по переработке пилюль. Ведь это была всего лишь простая Пилюля Жизни. Однако он был достаточно хорош для того, чтобы медицинский центр Цинчжэн обучил его и позволил испытать свои возможности.

Если Чэнь Фэй сможет успешно перерабатывать и другие пилюли, подобные Пилюле Жизни, то Медицинский Центр Цинчжэн действительно обретет сокровище.

— Ты неплох. Я не ожидал, что ты сможешь успешно переработать Пилюлю Жизни всего за два дня после того, как увидел формулу пилюли.

Цзэн Дэфан тепло улыбнулся и сказал:

— Но не будь самонадеянным. В этих двух Пилюлях Жизни еще много недостатков. Тебе еще нужно много тренироваться, чтобы улучшить их.

— Спасибо за поддержку, старейшина Цзэн, — Чэнь Фэй встал и сжал руки в кулаки.

— Если ты будешь продолжать работать стражником, это будет пустой тратой твоих талантов. Я поговорю со стюардом Цуем, чтобы в будущем ты мог оттачивать пилюли здесь. Сначала тебе нужно будет разобраться с Пилюлей Жизни, а потом уже заниматься другими пилюлями.

— Спасибо за рекомендацию, старейшина Цзэн!

На лице Чэнь Фэя появилась улыбка. Его цель была достигнута. Теперь у него был источник серебра.

Через два часа Чэнь Фэй на глазах у Цуй Саньцзе изготовил еще одну партию Пилюль Жизни, чем несказанно обрадовал Цуй Саньцзе.

Хотя Цзэн Дэфан был тем, кто дал рекомендацию, Цуй Саньцзе не мог поверить, что охранник, который был всего лишь подсобным рабочим, может рафинировать пилюли.

Но теперь, увидев, можно было поверить. Как бы невероятно это ни было, он должен был признать, что Чэнь Фэй обладал талантом в алхимии, причем весьма выдающимся. В таком случае у Цуй Саньцзе не было причин отказываться от первоначального предложения Цзэн Дэфана.

Новость о том, что Чэнь Фэй стал алхимиком, менее чем за полдня облетела весь медицинский зал, отчего у всех отпала челюсть.

Алхимия была искусством, требующим большого таланта.

Если, например, боевым искусствам мог научиться один из десяти человек, то алхимию не смог бы освоить даже один из ста.

Поэтому в Медицинском зале Цинчжэн статус алхимика был далек от того, с чем мог сравниться охранник.

Таким образом, статус Чэнь Фэя в медицинском зале снова повысился. Из рабочего он превратился в алхимика. За несколько дней он поднялся на два уровня, что вызвало зависть многих людей.

Кроме того, они слышали, что Чэнь Фэй обладает выдающимися способностями в алхимии, что поразило Цзэн Дэфана и Цуй Саньцзе. Их удивление было вполне объяснимо. Чэнь Фэй мог успешно изготовить пилюлю всего за два дня, просто посмотрев на формулу пилюли и побаловавшись с ней.

Если такой талант не считался выдающимся, то что же тогда?

Раньше многие ждали, когда Чэнь Фэй выставит себя на посмешище, и даже относились к нему как к собеседнику. Теперь же они не решались говорить о нем в таком тоне, боясь, что Чэнь Фэй услышит их.

Нынешний Чэнь Фэй, естественно, не обладал большой силой, но кто знал, как далеко он сможет вырасти в будущем. Не стоило обижать такого человека только ради минутного удовлетворения.

Теперь они не только не могли позволить себе обидеть его, но и должны были думать о том, как добиться его расположения. Вдруг в будущем Чэнь Фэй действительно добьется метеоритного взлета?

— Черт возьми, этому мужлану так везет!

Сидящий за столом Пу Ляо сильно ударил чашкой по столу, издав глухой звук.

— Я слышал, что старейшина Цзэн очень высокого мнения о нем, — негромко сказал один из охранников. Он уже не осмеливался говорить о Чэнь Фэе с Пу Ляо, как раньше.

— Хм!

Пу Ляо фыркнул и посмотрел на окружающих. Видя, что они не согласны с ним, он встал и ушел. Ему не нужно было пить это вино. Чем больше он пил, тем больше раздражался.

Остальные охранники смотрели друг на друга, не зная, что сказать. В медицинском зале алхимики действительно имели более высокий статус, чем охранники.

Пу Ляо мог в какой-то степени игнорировать Чэнь Фэя, полагаясь на его опыт и культивацию в области Закаливания Тела, но они не могли этого сделать.

На следующий день Чэнь Фэй не стал стоять на страже в парадном зале. Вместо этого он серьезно занимался переработкой пилюль в комнате для пилюль. Цзэн Дэфан стоял в стороне и лично исправлял ошибки Чэнь Фэя в процессе рафинирования.

Чэнь Фэй был немного удивлен. Он не ожидал, что Цзэн Дэфан будет так высоко о нем думать. Вероятно, его талант произвел впечатление на него.

Несмотря на то, что он приложил слишком много усилий, результат оказался удовлетворительным. Чэнь Фэй не мог отвергнуть добрые намерения Цзэн Дэфана. Он внимательно выслушал его объяснения и исправил одну или две ошибки в следующей доработке пилюли.

Когда Цзэн Дэфан увидел, что его обучение эффективно, он стал все больше и больше радоваться, когда учил, и начал светиться.

Вот что значит быть учителем. Когда человек встречал гениального ученика, он сразу же это понимал. Не нужно было говорить об этом второй раз. Это чувство было очень похоже на чувство выполненного долга.

Цзэн Дэфан уже много лет не испытывал такого чувства. В данный момент он был еще более счастлив и горд, видя, как Чэнь Фэй снова и снова совершенствует пилюли лучше, чем когда он сам совершенствует пилюли высокой сложности.

— Очень хорошо. Все лекарственные ингредиенты были соединены в этой Пилюле Жизни. Несмотря на то, что процесс синтеза еще не завершен, он стал намного лучше, чем раньше.

Цзэн Дэфан с улыбкой посмотрел на пилюлю в своей руке. Он с удовлетворением посмотрел на Чэнь Фэя. В душе Цзэн Дэфан уже относился к Чэнь Фэю как к полуученику.

— Старейшина Цзэн хорошо меня учил.

Чэнь Фэй сразу же польстил ему, отчего улыбка Цзэн Дэфана стала еще ярче.

Ребенок, которого стоит учить. Он был достойным ребенком!

Чэнь Фэй улыбнулся. Хотя его слова были лестью, уровень Цзэн Дефана действительно был высок. Интерфейс показывал, что прогресс Пилюли Жизни увеличился более чем на десять пунктов. Это было доказательством.

<http://tl.rulate.ru/book/90558/3183508>